

Председателю Еврокомиссии
госпоже Фон дер Ляйен

Верховному представителю Евросоюза
по иностранным делам и
политике безопасности
господину Боррелю

Уважаемые коллеги!

Из сообщений СМИ я узнал, что в ближайшее время Европейский Союз вернется к вопросу о персональных санкциях в отношении российских физических лиц, прямо или косвенно причастных к военной агрессии, инициированной В. Путиным против Украины.

Персональные санкции в отношении кремлевских официальных лиц и руководителей госкорпораций, олигархов и пропагандистов, военных преступников и коррупционеров — это, несомненно, эффективный механизм давления на политический режим В. Путина. Демократическая оппозиция России много лет призывает к таким мерам, и я приветствую ваши усилия.

В то же время полагаю, что подобные санкции требуют индивидуального подхода. У меня есть серьезные сомнения в справедливости и обоснованности ограничений по отношению к некоторым моим соотечественникам, которых сложно заподозрить в обслуживании интересов В. Путина. В частности, речь идет про акционера «Альфа-групп» Михаила Фридмана.

Я знаком с господином Фридманом более десяти лет. Нас познакомил один из лидеров российской оппозиции Борис Немцов, с которым Фридман близко дружил и которому оказывал поддержку. Личное общение с Михаилом Фридманом позволяет мне утверждать, что он человек либеральных взглядов, весьма скептически относящийся к нынешней российской власти. Хочу обратить внимание, что он всегда старался дистанцироваться от

политических активностей Кремля и от президента В. Путина лично. При этом сохранял личные контакты с представителями оппозиции, несмотря на очевидные риски.

Михаил Фридман — бизнесмен Украины, он вырос во Львове, где, насколько мне известно, до сих пор живут его родители. Это не чужая ему страна. Не секрет, что господин Фридман вложил крупные средства в украинскую экономику, а также в заметные культурные и благотворительные проекты. Я несколько раз беседовал с Михаилом Фридманом после начала войны и знаю, насколько болезненно он переживал эту трагедию. Вполне естественно, что он жертвовал деньги на поддержку украинских беженцев, вынужденных покинуть свои дома после 24 февраля.

В последние месяцы господин Фридман стал объектом систематических атак со стороны кремлевской пропаганды, представители которой все чаще называют его предателем и призывают Кремль экспроприровать принадлежащие ему активы.

С моей точки зрения Михаил Фридман никогда не был тем, кого принято называть «путинским олигархом». И уж тем более его нельзя считать разжигателем или спонсором войны. Господин Фридман — настоящий бизнесмен, который, конечно, взаимодействовал с госаппаратом, но при этом никак не скомпрометировал себя участием в политических проектах нынешней российской власти. Полагаю, отмена санкций в отношении Михаила Фридмана со стороны Европейского Союза станет справедливым и разумным решением. И что особенно важно — такое решение продемонстрирует позитивную альтернативу другим представителям российского бизнеса, мотивирует их дистанцироваться от Кремля и от В. Путина.

Прошу вас учесть мои доводы при рассмотрении вопроса о продлении персональных санкций в отношении Михаила Фридмана.

7.02.2023г.

С уважением,
Илья Яшин,
СИЗО-и, Москва